10 августа 2106

Уильям стоял у кофеварки, у этой адской машины по производству черной жижи, и ждал окончания ее работы. Иногда казалось, что она виновна в более тяжких преступлениях, нежели убийцы и мошенники, сидящие в тюрьмах. Также переламывает кости у зерен кофе, выкачивает обманом деньги за баснословный напиток и до конца делает вид, что она милая и пушистая, пока не прижмут к стене ее создателей, которые признаются во всех смертных грехах. К слову, именно с таким отношением Уильям и купил эту кофеварку с хорошей скидкой, и только из-за того, что она действительно была бесшумной, это, пожалуй, был ее единственный плюс. Вскоре дисплей замигал, и готовый напиток наполнил подставленную под желоб кружку. Взяв её, Уильям направился в спальню.

— Проснись и пой, миссис… — зайдя в спальню, Уильям получил критическое попадание подушкой в голову. Мало того, что это его остановило, так он чуть не уронил чашку с кофе и не упал сам.

— Хватит врываться по утрам в мою квартиру! — капризно жаловалась Одри, все еще нежась в кровати и прикрывая одеялом свою грудь и все, что находилось ниже.

— Технически, это наша квартира, — возразил парень, ставя аккуратно чашку на тумбочку и готовясь ко второму снаряду.

— Я, конечно, понимаю, что это был первоапрельский розыгрыш, когда ты заставил меня прикинуться твоей невестой, чтобы растрогать до слез хозяина и выбить для меня аренду квартиры с еще большей скидкой. Но, если ты здесь проводишь столько же времени сколько и я, мог бы оплатить и свою половину квартиры! — после этого Одри полностью спряталась под одеялом, передумав кидаться второй подушкой.

— Я оплатил свою половину выбитой скидкой, — возразил детектив, после чего подошел, и начал толкать, и будить маленький комочек лени.

— Дай поспать, изверг! У нас выходной, — продолжала жаловаться Одри на внешний раздражитель.

— Был выходной, — поправил Уильям девушку, та аж подскочила, услышав это.

— Только не говори, что за моей спиной нашел очередное дело? — Уильям молчал, показывая, что держит рот на замке, и девушке лишь оставалось огорченно вздохнуть. — Вот умеешь же ты делать девушке сюрпризы. Чем будешь крыть мой выходной?

— Мы расследуем пропажу очень крупной суммы денег у корпорации «Тлен» — солидной организации, занимающейся ритуальными услугами и кремацией.

— Насколько крупной суммы? — заинтересовано спросила напарница.

— Четверть всех их оборотных активов, — Одри чуть не поперхнулась, услышав сколько пропало — за такие деньги можно новую корпорацию основать. Хорошо, что она еще не взяла свою чашку кофе.

— А в чем подвох? Без него ты бы не взял это дело, хотя с учетом суммы…

— А подвох в том, что пропажи нет как таковой, — спокойно ответил парень, перебивая девушку. — И в том, что это не наше дело, мы лишь консультанты.

— В смысле нет пропажи и не наше дело? — уже заинтересовано спросила Одри.

— А вот так. Были деньги — пробила полночь — нет денег. И никаких следов или хотя бы намеков, как они пропали, — Уильям развел руками. — А так как мы проходим по делу лишь консультантами, придется обойтись без Насти.

— И когда мы выдвигаемся?

— Выдвигаешься! — поправил детектив, поспешно ретируясь из спальни. — Ты только проснулась, выпей кофе и приведи себя в порядок. А после отправляйся сразу в центральный филиал корпорации «Тлен». Через несколько часов там и встретимся, и я посвящу тебя во все детали, а пока мне надо лично оформить пару бумаг у шефа, чтобы подключить к делу нашу МУЗу, — девушка со злости метнула вторую подушку в выходящего из комнаты детектива. Ее ожидал тяжелый выходной, так что надо было воспользоваться полученным временем по максимуму, привести себя в порядок и выпить напиток, что так и манил своим ароматом с тумбочки.

***

Конечно, — а как же иначе? — Одри придется своим ходом добираться до центрального филиала «Тлена». Слишком поздно она вспомнила о способе передвижения, а ее напарник не удосужился даже такси в ее выходной вызвать. Найдя на своем планшете, в поисковом приложении маршрут, Одри отправилась к ближайшей остановке магнитных поездов. На удивление вагон был подозрительно полупустым. Тем лучше, хоть можно будет отдохнуть одной в кресле без посторонних глаз. Присев на свободное место, девушка надела наушники и, включив музыку, принялась листать новости на своем планшете. Правда, напоминающий о себе кровавый кашель, полностью убил весь позитив, полученный утром. Вытерев рот от крови своим платком, Одри вновь умостилась в кресло, стараясь забыть об этом, слушая музыку.

Первые десять минут поездки были спокойными, и ничего не предвещало беды. Вот только покою свойственно нарушаться при внешних раздражителях. Одри почуяла немного ужасный запах каштанов. Девушка сняла один из наушников и услышала, как кто-то приближался к ней. Она сидела в конце вагона, он был довольно пустым, так что, кто бы это не был, если этот человек зашел с другого конца вагона, то сел бы в первое свободное кресло, но шаги приближались, пока не достигли ряда, где сидела девушка. Одри расположилась у окна и из-за высоких спинок кресел увидела его, лишь когда он оказался напротив. Безусловно, это был Кирин, бывший напарник Уильяма, и ныне не последний человек в инстанции на голову выше обычных полицейских и детективов. Все сходилось: резкий запах, словно весь одеколон вылили за раз, короткие взъерошенные волосы каштанового цвета, значок СБР на груди, который поблескивал и переливался золотистыми цветами. Вот только сам Кирин был немного помятый, на лице виднелись ссадины и заживающие раны, а из-под воротника торчал край медицинского корсета. Похоже совсем недавно он получил пару трещин в ребрах. Первое знакомство прошло не так, как Одри ожидала. Особенно после того, как Кирин спокойно сел рядом. После чего девушка почувствовала, как в бок уперлась игла. Было даже страшно представить, что там могло быть.

— Вот мы наконец и встретились лично, Одри, как дела, как поживает Уильям? — спокойно начал беседу сосед, поглядывая на девушку с улыбкой на лице, скрывая за ней свои дальнейшие намерения. Интересно, сколько еще секретов таилось за его ширмой трудолюбивого безопасника?

— Ты же выследил меня не для того, чтобы поговорить о погоде? — задала Одри риторический

вопрос и, не дожидаясь ответа, продолжила, пытаясь сохранять спокойствие в данной ситуации. — Чего тебе от меня надо?

— Не надо говорить это таким тоном, словно это я здесь плохой, — несмотря на попытку быть дружелюбным, шприц с иглой, он не убирал. — Все что я хочу, это узнать, что задумал Уильям, и что он вчера забыл в главном офисе Седьмого Регионе биокорпорации «Шмель»? — Одри этого не знала и потому искренно удивилась, и Кирин прочел это в ее глазах. — Так ты не знала этого? Что он приходил в офис начальника, на которого работает твоя мать?

— Ты очень сильно хотел поговорить со мной наедине, без Насти, без Уильяма. Чего тебе не хватает на твоей должности, что ты так отчаянно пытаешься накопать хоть что-то на Уильяма?

— Как хорошо ты его знаешь? — вдруг задал каверзный вопрос Кирин, выбив девушку из равновесия, которая пыталась понять к чему он клонил. — Ты знала, что когда он один, то по ночам ему снятся кошмары, поэтому он засыпает под разговоры с Настей? — Одри и поверить не могла, что кому-то вроде Уильяма могут сниться кошмары. Но как бы она не хотела признать, что это ложь, она невольно начала вспоминать, как мало спит детектив, и даже те пару раз, когда он засыпал, были лишь в присутствие Насти и самой Одри. — Или тот факт, что мы его последние оставшиеся в живых напарники? — а вот тут Одри чуть не поперхнулась. Она слышала столько историй о его приключениях, быть не может, что все, с кем он был, ныне мертвы.

— Не надо так шутить, — обеспокоенно сказала она.

— А я и не шутил, — улыбка пропала с лица Кирина, и по поникшему выражению лица было видно, что он не врал. — Не знаю, что в его голове твориться, но знаю одно: он боится тебя потерять больше всего на свете.

— Что-то в этом я сомневаюсь, после того случая, как он поджег аквапарк, — возразила девушка вспоминая, как сама чуть не получила тогда ожоги.

— Сколько одиночных дел ты провела после получения своей должности? — Одри была готова броситься и выгораживать парня, но почему-то в голове вдруг пропали все подходящие дела. — Ты ведь была одной из лучших в плане физподготовки у себя в университете, и Уильям об этом знал? — девушка молчала, ибо не могла сказать, что сам Уильям и выбрал ее по своим критерия подбора… — У него есть ключи от твоей квартиры, и он часто к тебе заходит? — Откуда он это все знает и чего добивается? Девушка никак не могла этого понять. — Он так старается ради тебя, так почему ты его предала?! — у Одри лопнуло терпение. Она не могла это слушать.

— Скажи своим людям в вагоне не вмешиваться… — холодно сказала Одри с ледяным взглядом и, схватив руку Кирина, сделала рывок вперед и, используя как опору окно и переднее сиденье, сделала сальто за спину Кирина, очутившись на проходе, выворачивая его руку так, что шприц, который он держал, оказался около его же шеи. Спустя мгновенье все немногие пассажиры, что были в вагоне повставали и достали свои шоковые пистолеты, устремляя его на Одри. — Я никого не предавала!

— Отбой, все нормально, спрячьте оружие! — скомандовал Кирин своей команде.

— Только потом нас не вини, что не прикрыли как вчера, — пожаловался Ковальский, после чего рукой подал сигнал остальным, и те с неохотой, но выполнили приказ.

— Тогда почему ты скрыла от него, что больна, причем неизлечимой и смертельной болезнью,

иначе не было бы смысла подделывать свою историю болезней? — прошептал Кирин. Одри и подумать не могла, что ее секрет раскроют так скоро, от неожиданности заявления она ослабила хватку, и безопасник, вырвав свою руку из захвата, спрятал шприц. — Думала, я не наведу справок о тебе?

— Откуда ты это узнал? — девушка пылала яростью, она была готова его на месте прибить, если бы не отряд спецназа, дышащий в спину.

— Знаешь, занимая столь значимый пост как у меня, заводишь друзей, что будут тебе должны. И обладая достаточным числом должников и терпением, можно найти много интересного. Я очень внимательно изучил твое дело, и меня заинтересовал один документ, — Кирин аккуратно достал планшет и в пару кликов открыл нужный документ. «Плановый медосмотр Одри Нимфы от 26 мая 2106 года. Согласно проведенным анализам и тестам, отклонений не обнаружено. Данная пациентка полностью пригодна на должность детектива. Лечащий врач, Ольга Нимфа». Это была лишь краткая выжимка, но её вполне достаточно, чтобы зацепиться за девушку. — Ты провела медосмотр в клинике матери, причем под ее личным надзором. И это при том, что вы вдвоем не в лучших отношениях и у нее в мире науки есть дела поважнее, чем обычный осмотр, который в состоянии сделать любое доверенное лицо. Это навело на меня на мысль, что отчет липовый. Я начал копаться глубже, и раз за разом находил твои медицинские отчеты, и единственной фигурирующей личностью в них была твоя мать. Даже когда ты почти пять лет назад попала в аварию тебя доставили не в ближайшую больницу, а непосредственно под покровительство биокорпорации «Шмель».

— Скажи мне хоть одну причину, чтобы не проучить тебя на глазах твоих подчиненных?

— Потому что в этом случае я все расскажу Уильяму и разобью его сердце. Он будет просто поражен и вне себя, когда узнает, что его дорогая напарница может умереть в любой момент. А после того, как я рассказал, как я открыл глаза на то, как он о тебе переживает, ты ни за что не позволишь этому случиться, — девушка в ярости схватила безопасника за его воротник, и приподняла над собой, отрывая от земли. Тот никак не ожидал подобного поворота, поэтому старался придерживаться за что-то чтобы не порвались под его весом его воротники. — Быть не может, так ты страдаешь болезнью «Бога», как ты еще жива до сих пор, неужели на одной силе воли до сих пор держишься? — понять удивление Кирина было не трудно: болезнь «Бога» — это генетическое заболевание, проявляющееся еще в детстве, в результате чего ребенок становиться сверхсильным по сравнению с остальными детьми, а то и взрослыми. Вот только у подобной силы была обратная сторона медали: организм не выдерживает подобной нагрузки и лишь единицы умудряются дожить до своего совершеннолетия. К сожалению, из-за того, что болезнь затрагивает все органы, мышцы и кости человека, найти оптимальное лечение не представляется возможным.

— Повторюсь еще раз, чего тебе от меня надо? — спросила Одри, уже не боясь использовать свой скрытый козырь на людях. — Не забывай, мне нечего терять и в случае чего, я заберу тебя с собой, чтобы ты больше никак не мог навредить Уильяму.

— Тогда тебе не понравиться, что я попрошу тебя сделать… Я хочу чтобы ты предала его!

***

Дойдя до главного входа корпорации «Тлен», Одри увидела своего напарника, разговаривающего с неизвестным ей человеком у входа. Стоило подойти поближе, как Уильям ее заметил.

— Одри, я тебя уже заждался, пора тебе познакомиться с четверкой, в смысле, с одним из моих немногочисленных друзей, с Саем Ямомото, — перед девушкой стоял молодой парень с короткими белыми волосами, в его глазах блистал голубой оттенок, а лабораторный халат, надетый на нем, подчеркивал принадлежность к медицине или научным работам.

Безусловно, девушка узнала его, услышав имя и увидев вблизи. Одри также знала о его скверной репутации и не могла понять, что он забыл в компании её напарника. Это был человек по чьей вине погибло более сотни людей, и все, что он получил, это три года условно. Да, он может отпираться, что на той фабрике произошел несчастный случай, но это не вернет отнятые жизни людей, причастность к смерти которых он признал. Как кто-то вроде него мог подружиться с Уильямом? И мало того, он занимал по значимости такое же место как Настя или шеф, хотя до этого момента Одри не видела его в лицо и не знала, что именно он был последним другом её напарника.

— Вижу по выражению лица, твоя хваленая напарница наслышана о моей репутации, но спешу напомнить, что не все, что ты могла слышать, является правдой, — сказал Сай предупреждающе, после чего протянул девушке планшет.

— Что это? — спросила настороженно напарница, но взяла гаджет в руки.

— Все, что Сай и его люди успели обнаружить и изъять у СБР. И как ты могла понять, благодаря ему мы теперь консультанты, — это было важным замечанием со стороны детектива, которое порождало вопрос: это Уильям нашел дело, или дело на Уильяма повесил Сай Ямомото? Вот только не было ясно, зачем Саю влезать в это дело.

Девушка включила планшет и начала изучать дело, точнее, дела, тут было множество прецедентов и зафиксированных нарушений, вот только ни одно из них, казалось, не было связано с пропажей денег.

«Пропажа средств была зафиксирована в полночь с 8 на 9 апреля. Все средства хранились в электронном варианте в формате кредитов — единой валюты всех Регионов. Согласно отчету СБР, первоначальной версией преступления являлись кибер взлом и перевод средств на неотслеживаемые терминалы и банковские ячейки, с ссылкой на то, что, вероятнее всего, злоумышленники воспользовались лазейкой в недавно обновленной системе безопасности корпорации. Для подтверждения данной теории, с разрешения корпорации „Тлен“, был задействован протокол „Птичка в клетке“, который представлял из себя полную изоляцию всех помещений и сканирование всей электроники, находящейся там: от тостера до главного компьютера. В результате полной проверки было выявлено множество нарушений среди сотрудников корпорации: от запрещенных порнографических материалов на их рабочих компьютерах до корпоративного шпионажа конкурирующей фирмы. Но самым удивительным был факт полного отсутствия каких-либо сведений о том, что случилось с пропавшими средствами.»

— Подумать только, такой серьезный протокол и не дал никаких результатов, — поразилась Одри. Она этот протокол ни разу в живую не видела, но много раз о нем слышала. Его очень редко применяли на практике, хоть он и был одним из самых действенных, но порой был даже слишком действенным, так как он вскрывал все секреты, даже те, которые не должны были покинуть пределы корпорации. — С чего он был вдруг задействован, где такая уверенность, что все произошло именно здесь? — заинтересовалась она.

— Протокол безопасности просто не смог бы пропустить сумму эквивалентную более 1% всех активов в течении одного календарного дня, — ответил Сай. — Единственное место, откуда

можно вынести сумму таких масштабов — это главный филиал. Поэтому, если вдруг необходимо заключить договор или оплату, превышающий этот лимит, вызываются инкассаторы и сделка заключается здесь, в присутствии минимум двух членов совета директоров.

— Сомневаюсь, что при таких обстоятельствах, вор бы осмелился воровать. Одно дело насолить одной корпорации, другое — рушить сделку между несколькими, — заметила Одри.

— Вот именно, а так как камеры наблюдения ничего подозрительного не засекли в предполагаемый момент кражи, то была выдвинута версия об удаленном взломе. А в таких случаях всегда есть шанс, что преступник случайно оставил где-то след из хлебных крошек, в нашем случае — фрагменты вредоносного кода. Так что прибегли к протоколу, — объяснил Сай.

— Если мы не можем понять, как пропали деньги, то лучше сконцентрироваться на том, кому была выгодна пропажа денег, — сказал Уильям.

— А разве это выгодно не любому человеку? Присвоить себе такую круглую сумму — сам по себе мотив, — предположила напарница.

— Тогда возникает вопрос: почему не взяли больше? — возразил Сай. — Украли столько, чтобы корпорация не смогла оправиться от подобного удара, и единственным выходом, чтобы сохранить все рабочие места, клиентов и текущую функциональность, была продажа всех ее акций. Я полностью согласен с Уильямом, что надо искать тех, кому это могло быть выгодно.

— Ты хочешь сказать, что, скорее всего, за этим стоит тот, кто мало того получит украденные деньги, так и еще получит деньги за продажу своей доли акций? — Одри поняла к чему клонил Сай.

— В этом есть смысл, ведь украденные средства будут еще долго разыскиваться, и вору будет проблемно их потратить в ближайшее время, а то и в ближайшие годы, но чего не скажешь про деньги, заполученные честным путем от продажи корпорации. Этих средств хватит, чтобы дождаться окончания расследования, и тратить, когда все закончиться, — согласился Уильям с мнением Сая.

— Только не говорите мне, что мы подозреваем…

— …Всех четверых владельцев фирмы, — закончил мысль за Одри Уильям.

«Гордон Ван, — основатель фирмы и самый старый сотрудник корпорации. Старее него только цветок, что остался от прошлых хозяев здания, а ныне гордость и украшение кабинета Гордона. Является человеком принципов с незапятнанной репутацией. Ни разу не поддавался на провокации и не соглашался продавать корпорацию. За это его любили и уважали сотрудники с клиентами. Гордон очень сильно переживает за фирму, и по состоянию его здоровья можно следить за состоянием фирмы. Несмотря на возраст, является главным по связям с клиентами и на удивление он умудряется хорошо справляться со своей работой.

Элисон Дуэ — деловая женщина, которая благодаря своей хватке и амбициям прошла путь от обычного сотрудника до владельца. Несмотря на свой уже немолодой возраст предпочла работу личной жизни из-за чего часто бывает сварливой. Благодаря своему опыту знает все азы и тонкости в работе каждой члена своей корпорации, так что к ней часто обращаются за советами. Является главной по работе с персоналом и лично нанимает персонал в фирму.

Магнус Тре — молодой амбициозный и просто богатенький инвестор, что благодаря связям и влияниям, смог выкупить себе часть компании в тот момент, когда корпорация была уязвима больше всего. По началу все к нему относились крайне негативно, считая в своем роде инопланетным захватчиком, что паразитирует на слабости фирмы. Но все изменилось, когда он подключил свою систему защиты и перевел все в электронный вид. Он быстро стал самым главным по безопасности, заслужил звание защитника фирмы за свои наработки.

Энтони Кватро — человек, который продолжил дело своего отца, Кларка Кватро, после его трагической гибели. Несмотря на свой относительно новый статус владельца фирмы, часто помогал отцу в деле, так что быстро освоился и влился в коллектив. Обладает феноменальными способностями к счету, так что всей бухгалтерией и капиталом занимается он, лишь благодаря его таланту корпорация за эти пару дней еще не развалилась. И это не считая здорового образа жизни. Например, несмотря на размеры здания, Энтони всегда пользуется аварийной лестницей вместо утренних пробежек, и лишь когда опаздывает использует лифт».

Если хорошо подумать и прикинуть, то у каждого из них мог быть мотив стать преступником. Гордон скорее всего просто устал работать на фирму, устал все свое здоровье в своем возрасте вкладывать в эту корпорацию. И он мог бы так поступить, чтобы передать свои обязанности и не упасть лицом в грязь перед остальными. Элисон Дуэ вполне могла могла созреть для личной жизни, и этот шанс позволил бы ей сменить работу без потери репутации. Магнус Тре, как бизнесмен и инвестор, мог просто осознать, что сильно много вкладывает в «Тлен», и выгоднее продать корпорацию и дополнительно нажиться на этом. А Энтони Кватро попросту мог не захотеть продолжать дело отца, и видел свою жизнь в другой сфере.

— Четыре подозреваемых, два детектива, один ангел и один ученый, похоже расклад и дальнейший план действий ясен, — сказал Уильям и зашел внутрь, Сай и Одри последовали следом.

— Ну, свою часть работы я сделал, — сказал с улыбкой Сай. — Гордона Вана можно исключить из списка подозреваемых. Узнав, что случилось с фирмой, его хватил инфаркт, и он чуть не помер. Ему пришлось пережить четвертую пересадку сердца, — и тут все встало на свои места в происходящем.

— В деле ничего не сказано про состояние здоровья первого владельца, а ты утверждал, что это вся информация, что ты получил от сотрудников и СБР. Выходит, о состоянии Гордона ты поинтересовался лично или через своих людей и через него узнал о происходящем и втянул в дело нас, — выдвинула свою гипотезу напарница. Сай, услышав это, захлопал в ладоши.

— А ты не врал, твоя напарница хороша. И, опережая ее вопрос, отвечу, что не хочу обсуждать зачем мне это все, — Одри и не собиралась, ответ сам витал в воздухе. Скорее всего, Сай хотел себе долю в корпорации «Тлен» или просто сделать ее должником.

Безусловно, так он беспрепятственно получит доступ к телам, что должны быть кремированы, для своих безумных экспериментов. Во всяком случае, девушка уверена, что именно безумными экспериментами и занимается у себя в корпорации Сай в свободное от захвата кампаний время. Вот только Одри не это страшило, ее настораживало другое. Что именно попросил Уильям взамен раскрытия этого дела?

— В таком случае, раз мы всем разобрались, предлагаю не беспокоить зря Настю, которая в срочном порядке проверяла все полученные данные, она и без того от этого устала, — предложил Уильям.

— Тогда я поговорю с Элисон Дуэ, как женщина с женщиной, Сай с Магнусом Трэ, как избалованный инвестор с избалованным инвестором, — по лицу Сая было видно, что он не сильно был рад такой характеристике.

— А я постараюсь вывести Энтони Кватро на чистую воду. Помните, нам необходимо выяснить три вещи: кто и почему совершил эту кражу, как она была совершена и как скрыли любое упоминание о ней в системе. За работу команда! — детектив Уильям поставил руку для групповых кулачков, вот только остальные повредничали, и наиграно отвернулись, и ушли раскрывать дело.

***

— А ты как-то не спешила подниматься сюда, давай побыстрей задавай вопросы и уходи домой, — приветливо встретила Элисон детектива, сидя в своем кресле.

Офис был довольно просторным и оборудован по последнему слову техники. Сплошная прозрачная стена из бронированного пластика без единого шва покрывала все пространство от пола до потолка. Огромное окно за спиной дамы освещало комнату естественным светом и открывало панораму на весь район. Камера у входа была нацелена на кресло директора, обеспечивая круглосуточное наблюдение за ним, а следовательно безопасность, и это не считая свинцовых стен, что блокировали любую возможность прослушки. Похоже, Магнус Дуэ постарался с безопасностью на ура. — Весь совет директоров вчера после работы был допрошен СБР, не знаю, зачем повторно устраивать этот цирк?

— Я как погляжу, вы не сильно верите в успех нашего расследования, — сказала Одри, подходя к рабочему столу Элисон, который был завален всевозможными планшетами с данными, архивами, сводками и прочим, после чего она села в кресло напротив.

— Не знаю, какие надежды подает этот Сай, который заставил нас согласиться нанять консультантов, но я уже давно смирилась, что вы все — бестолочи, и никто не собирается искать деньги корпорации, — похоже, директор была не в лучшем расположении духа. — Что пара детективов в состоянии сделать, чего не может целый отдел СБР?

— Мы можем хотя бы еще раз попытаться, — с надеждой сказала Одри, понимая, что только это они могут и делать. — Мы посмотрим на дело под другим углом и обязательно его решим.

— Попытаться… Я всегда пыталась сделать свою жизнь лучше, пробиралась наверх в погоне за мечтой. Но правда в том, что моя мечта построена на трупах, — похоже Элисон пробило на откровения. После чего она встала и, подойдя к окну, стала рассматривать мир по ту сторону стекла. — Ответь мне, что люди умеют делать больше всего на протяжении всей истории человечества?

— Убивать? — робко ответила Одри, понимая, что именно этот ответ и ждет женщина.

— Верно. Именно поэтому я пошла в эту корпорацию, осознавая реалии этого мира, и вот, спустя двадцать лет ожидания, себя оправдали, и я теперь здесь главная, все в том же жестоком мире.

— Дай угадаю, вы сейчас начнете рассказ о том, как мы похожи? — спросила Одри на опережение.

— Верно, — улыбнулась Элисон, поворачиваясь лицом к детективу. — Мы обе пытаемся сделать этот мир лучше, надеемся, что в ближайшем будущем наши услуги будут все менее и менее

необходимы людям. Утешаем родственников и близких погибших, дав им так необходимый покой, — Одри встала со своего кресла и подошла к Элисон, после чего они обе смотрели на город. — Я это к тому, что не буду винить вас, если ничего не получиться.

— Как я понимаю, спрашивать, кто мог это сделать бессмысленно? — Одри все-таки решила в конце концов заняться допросом подозреваемой.

— Верно, потому что под этот список попадают все наши конкуренты и уволенные сотрудники, список которых вам и без меня известен.

— Как я знаю, после прихода Маркуса безопасность многократно возросла. Над этим офисом он тоже работал?

— Нет, он лишь задал нам всем очень строгие рамки правил, которых мы должны были придерживаться, и каждый в соответствии этим стандартам переоборудовал свой офис или даже переносил в другой конец этажа, как считал нужным.

— Переносил? — удивленно спросила Одри.

— Ага и не говори, я сама была в шоке, когда мой офис хотели перенести из тепленького места в центр здания. После падения Элизиума, Маркус просто обезумел со своей безопасностью, расположив офисы глав корпорации не дальше 5-10 метров от аварийной лестницы и лифта, чтобы в случае ЧП они могли немедленно эвакуироваться. Но я с горем пополам отвоевала свое законное право на окно! Но, несмотря на все это, я считаю его требование достаточно справедливыми. И это не учитывая дополнительных условий. Во-первых, это свинцовые стены для защиты от прослушки, — Элисон улыбнулась, сказав это.

— Прослушки, серьезно? — Одри интересовало, что можно было подслушивать за мертвецами.

— Как-никак мы охраняем тайны мертвых и обсуждаем с клиентами очень личную информацию касаемо их родственников и наследников, — на полном серьезе ответила директор. — Во-вторых, в каждом офисе и лифте была установлена камера слежения, таким образом, можно не бояться проникновения. А то, несмотря на редкость, все-таки бывали случаи взлома и похищения тел или личных вещей покойников. И вишенкой на торте является авторизация входа в здание по карте сотрудника и запись этого в реестр единой системы защиты, которой пронизано все здание, — Одри посмотрела на рабочее место Элисон и заметила, что и там тоже время отставало на минуту. Выходит, единая система безопасности всей корпорации «Тлен» опутывала своим функционалом каждый винтик этого здания от даты, до системы контроля за финансами.

— А что насчет крыши, там есть камеры?

— А зачем? Каждый аэромобиль под сигнализацией, а попасть внутрь можно лишь по пропуску.

— Вы так много знаете о системе безопасности, словно специально изучали, — заметила Одри, начиная что-то подозревать.

— Конечно специально, как и каждый сотрудник в нашей корпорации. У нас есть даже специальный буклет по безопасности, который каждый, кто здесь работает, должен изучить, — Элисон вернулась к своему столу, и, порыскав по нижним ящикам стола, нашла тот самый буклет, и передала детективу. — Еще вопросы будут? — Одри взяла буклет и, внимательно рассмотрев его сверху, спрятала под свой планшет. После беседы изучит, но наверняка там

ничего нового. Пролистав бегло свой планшет, детектив нашла то, о чем хотела еще поговорить.

— Что вы можете сказать о Окти Росе? — деловая леди, услышав это, убрала улыбку с лица.

— Я не хотела бы о нем говорить… Не поймите меня неправильно, просто не хочу вспоминать тот день, — Одри не винила ее, но попытаться спросить стоило. Согласно данным, Окти Рос летел на том же рейсе с Кларком Кватро, который разбился. После чего их и всех пассажиров, погибших в той авиакатастрофе, привезли сюда. Наверно, было тяжело наблюдать за телами погибших работников. Только если это не отговорка, чтобы не сказать ничего лишнего. Согласно его досье, он пять лет проработал в центральном офисе у Магнуса, пока тот, в конце концов, не перевел его сюда, в «Тлен». Вот кто-кто, а Окти Рос мог бы дать наводку на то, что вообще произошло. В любом случае, надо надеяться, что другие выяснили об этом что-то еще. — Надеюсь, вопросов больше нет?

— К сожалению, те, которые я хотела задать, уже закончились, так что пожалуй на этом все, — Одри направилась к выходу из кабинета, как вдруг ее взгляд наткнулся на темный провод, расположенный вдоль плинтуса, соединяющий стол Элисон и выход из кабинета. — А это что за провод? — удивленно спросила детектив.

— Я же говорила: здесь стены свинцовые, и сигнал очень плохо ловит, так что приходится использовать кабель для стабильного соединения с системой, — сказала Элисон напоследок.

Одри покинула кабинет, и незамедлительно достала брошюру по безопасности, и начала бегло ее изучать. В два шага дойдя до лифта, она нажала на нижний этаж, направляясь на место их встречи.

«…Для обеспечения оптимальной работы со всем комплексом корпорации „Тлен“ система безопасности каждую минуту делает снимок текущего состояния. После чего все данные с камер наблюдений, активации пропусков сотрудников и т.д. упаковываются в единый электронный архив с названием „текущая дата“. Таким образом, происходит экономия места, и, в случае необходимости, можно быстро найти архивы, а нужный период времени распаковать и изучить…»

Лифт доехал, открыв створки. В главном холле на креслах для посетителей уже сидели Сай и Уильям, которые, видимо, ждали Одри.

— Мне одному не выдали эту брошюру? — обижено спросил Уильям, наблюдая, как девушка увлеченно ее изучала, после чего поставил свою чашку чая на столик. Судя по надписи «Эн» на чашке, лучше не знать, где… То есть, у кого он ее взял.

— Просто завидуй молча, — улыбнулся Сай, после чего оценивающе окинув взглядом остальных, спросил. — Ну, кто что выяснил? Как прижучим этого вора?..

***

Директор корпорации «Тлен» посмотрел на часы в своем коммуникаторе: было время обеда, и нужно было сделать перерыв. Немного потянувшись, он встал со своего места и направился к выходу из кабинета. Вот только не успел он остановиться, как было замечено то, что заставило его волноваться. Он посмотрел по сторонам: никого поблизости не было. Он нагнулся и рассмотрел внимательно пол. Яркая красная нить была примотана к нижней части его входной двери, аккурат к кабелю, что поставлял сеть в офис. Директор наматывал нить на руку и шел по ее следу, ошибки быть не могло, аккуратно прячась за немногочисленными проводами, она

вела к аварийной лестнице. Не понимая, как это могло быть правдой и что происходит, он в панике забежал туда и буквально на одном дыхании перескочил десяток пролетов, прежде чем собрал клубок, который привел его на крышу. Стоило приложить пропуск к двери, как та отворилась, открывая перед собой обширную площадку, заставленную аэромобилями. Директор осторожно сделал несколько шагов по направлению в центр это площадки. Несмотря на обед, здесь было пусто и не единой души. Во всяком случае, ему так казалось, пока сзади его не окликнул женский голос.

— Энтони Кватро, вижу, вы поняли мой тайный шифр и согласны заключить со мной сделку, — поздоровалась с ним Одри, расположившаяся над аварийным выходом, свесив свои ножки.

— Какой шифр и какую сделку? — спросил Энтони, старательно делая вид, что не понимает, что сейчас здесь происходит.

— Вот только не надо мне тут придуриваться, что ты ничего не понимаешь, у тебя в руках клубок красных ниток. В древности красную нить вплетали в паруса, дабы пометить их. И когда человек попадался с большим куском парусины, то по этой нити можно было определить, что он был вором, и приговорить к тюрьме или казне. Ты же понимаешь, к чему я клоню? — злорадно спросила девушка, наслаждаясь положением.

— Чего ты хочешь от меня? Ты же не просто так заманила меня крышу, чтобы поговорить?

— Я прекрасно знаю размеры украденной суммы и не прошу половину, как это сделал бы любой другой вымогатель в моей ситуации, я не настолько жадная. Мне хватит и четверти. Но поспеши, предложение действует ограниченный срок, если догадалась и я, то вскоре догадаются и мои напарники, а они не так склонны к сделкам, во всяком случае, думаю Сай вряд ли ограничиться половиной, — молодой директор стиснул зубы, услышав это. Надо ж было ему так угрожать.

— Я не верю, что у тебя есть какие-либо доказательства моей причастности в произошедшем с фирмой, в противном случае, я был бы уже в наручниках, — парировал угрозы Энтони.

— Эта кража, как и многие другие кражи, стоят на трех фундаментальных китах: планировании способа кражи, заметание следов самого факта, хранение и сбыт краденого. А кто знает лучше всех, как скрыть и сбыть без подозрения деньги, как не гений финансов? Ты бы вполне мог перевести деньги на некий локальный источник, нахождение которого кроме тебя никто не знает и к которому доступ имеешь лишь ты, — Энтони лишь улыбнулся, услышав причины.

— Если твои предположения строятся на том, что я мог спрятать деньги, то поспешу тебя расстроить: тот же Магнус Трэ тоже может быть подозреваемым, так как он один из немногих, кто мог спланировать и скрыть улики. Если на этом все, то я пойду, не хочу опоздать на обед. И даже не надейся избежать жалобы на шантаж и вымогательство должностного лица при исполнении, надеюсь, после того, как мои адвокаты возьмутся за тебя всерьез, твоя карьера детектива будет не такой многообещающей, — Энтони выбросил клубок за спину и направился обратно к лестнице, спокойно теша себя мыслью, что все позади. И что этот клубок не имеет никакого отношения к его раскрытию.

— А вот это было обидно, — надулась Одри. — Но, знаешь, я не злюсь на тебя, просто заплати мне теперь треть суммы, и я не буду рассказывать о том, как ты перевел время на одну минуту… — после этих слов Кватро, который уже добрался до двери, остановился. Его охватил легкий холод, а ощущения были, словно мурашки по коже прошлись. В последний раз он

подобное ощущал, когда ему сказали новость о смерти отца.

— С чего ты решила, что я перевел время? — спросил он в лоб.

— Как бы тебе объяснить, — девушка спрыгнула и приземлилась перед ним, заграждая путь к отступлению. — Я узнала, что Окти Рос был на том же рейсе, что и твой отец.

— И что с того? Они оба должны были прилететь из командировки, вот и полетели в одном самолете. Обычное совпадение.

— Или же просто использовали этот повод как прикрытие, чтобы будучи наедине разработать план, как ограбить фирму. Безусловно, Окти Рос нашел брешь в системе защиты Магнуса и решил ею воспользоваться, чтобы озолотиться, — Одри коварно посмотрела на Энтони, старательно выбивая его из равновесия своими словами. — Вот только, к сожалению, они, в отличие от некоторых, не дожили до того, как осуществить задуманное. А вот ты, узнав, что именно Окти Рос рассказал отцу, решил уже сам воспользоваться этой брешью, раз того, кто держал тебя в этой фирме, больше нет.

— Ох значит как. Уже обвиняешь моего ныне почившего отца, что дальше? Обвинишь в крушении самолета мою матушку? — Энтони сжал зубы от злости, не понимая, как это было возможно, весь его скрупулезный план мало-помалу становился явным, эта опасная девушка словно свет от факела освещала его темную пещеру. Но он не мог так просто сдаться. — Да и что такого этот Окти Рос мог сказать?

— Ваша система безопасности контролирует все, и все данные архивируются каждую минуту и помечаются временной отметкой, — директор молчал, пытаясь понять, к чему клонит Одри. — Но что будет, если перевести время на 1 минуту назад? Что произойдет при очередной архивации, когда выяснится, что данная временная отметка уже используется? А ответ прост: старые данные попросту перезапишутся новым архивом. Это не удаление, ни копирование, а именно перезапись, тем самым полностью лишая цифровой след, сводя его на нет. Подумать только, откуда должны были расти руки людей, что допустили подобный прокол? Хотя, наверно, в этом нет их вины, они ведь не думали, что кто-то будет играться со временем. Особенно, когда доступ к подобному функционалу имеет лишь совет директоров.

— Предположим, что ты права… Просто предположим… — в горле образовался ком, мешая Энтони спокойно говорить. — Но ведь время перевели лишь на одну минуту… Как бы я мог за такой короткий срок преодолеть десяток лестничных проемов и добраться до своего кабинета, а после покинуть его? У нас тут не боевик «Украсть за 60 секунд».

— Ты кажется забыл мое послание… — директор нервно обернулся, обращая свой взор на брошенный клубок ниток, кто бы мог подумать, что он о нем забудет в подобной ситуации. — Зачем тебе спускаться в свой кабинет, если ты мог попросту достать достаточное количество кабеля и провести его из своего офиса на крышу через аварийную лестницу? Никто не заподозрит директора в том, что он что-то замышляет, так как все знают, что вы приверженец здорового образа жизни, и предпочитаете ходить по лестницам, а не лифте. Благо, вы один такой. И выходит, ни на лестнице, ни в офисе не будет посторонних, кто мог бы увидеть, как вы устанавливаете кабель.

— А как же коридор? — заметил директор. — Там часто ходят сотрудники.

— Я тебя умоляю, ты вполне мог задержаться на работе и, дождавшись подходящего момента, пройти те жалких пару метров, спокойно спрятать провод за другими кабелями возле плинтуса. Вряд ли кто-то будет специально высматривать именно ваш провод, а обладая

привилегиями в расстановке и планировке офиса, можно было без проблем поставить камеры так, чтобы в их взор никогда не попадал на те провода на полу. Как ни крути, ты имел на это полное право, ссылаясь, что хотел перестроить кабинет отца под себя. И вот, уже на крыше, дистанционно подключившись к своему компьютеру, ты перевел деньги и перевел время на минуту. Именно поэтому ты не боялся и, скорее всего, даже сам настаивал на протоколе «Птички в клетке», потому что знал, что ни на одном из твоих устройств не будет сохранена данная операция, лишь на компьютере, который подключен в единую сеть и который всю информацию перезаписал, — директор сделал шаг назад, поражаясь тому, как легко раскрыли его трюк и поставили его в патовое положение. Так просто и понятно рассказать его махинации и это всего за пару часов, что она здесь была, а СБР даже не смогли приблизиться к подобному. Одри надо было опасаться, но что-то его настораживало в мотивации девушки.

— Зачем? — вдруг спросил Энтони. — Зачем кому-то вроде тебя идти на подобное? Если я не ошибаюсь, тебя наняли по рекомендации Сая и должны были вполне щедро заплатить. Зачем так подставляться, зная, что можешь угодить за решетку, если твоя ставка прогорит?
— детектив молча полезла во внутренний карман, нужно было ожидать что угодно: от пистолета до наручников, но достала она обычный шелковый платок. Вот только он был весь залит кровью.

— Скажем, у меня серьезные проблемы, которые требует серьезных решений, — ответила та, пряча платок обратно. Все было ясно, девушка была смертельно больна, и ей срочно нужны были деньги на операцию, причем, сумма должна была быть большой, раз она пошла на подобный шаг. Что-то в голове у него переключилось. Раздался легкий смешок. Затем он повторился сильнее. И вот Энтони смеется во все горло перед ничего не понимающей Одри.
— Что с тобой?

— Ничего. Просто я только что осознал, что это не я нуждаюсь в тебе, а ты во мне, — ответил директор уже с безумной улыбкой на лице. — Все, что ты только что провернула здесь лишь жалкая уловка! — Одри неуверенно сделала шаг назад, прижимаясь к двери, видимо, не зная, что сейчас в состоянии сделать противник напротив. — Будь у тебя доказательства, ты бы их уже показала мне, а не пыталась вывести на чистую воду, не забывай, мы в разных весовых категориях, стоит щелкнуть пальцами, как армия адвокатов десантируется сюда и разобьет все твои обвинения в пух и прах.

— Я все об этом расскажу остальным, — возразила девушка.

— Не расскажешь, сама сказала, что тебе срочно нужны деньги, а без меня из тебе не видать, — Энтони из жертвы превратился в хищника. Но это было лишь внешне, на самом деле он безумно боялся быть раскрытым. Он слышал, что лучшая защита это нападение, так что пока он играет свою роль, давая волю своим чувствам, он будет диктовать условия сделки.
— Но смею заметить, тебе почти удалось, и это заслуживает достойной награды. После окончания вашего расследования тебя ждет щедрые чаевые.

Там где сейчас находится эта бедная рыбка лишь непроглядная и необъятная тьма, и ее ждет лишь одиночество и холод. А вот то, что он ей предлагал, было призрачным шансом на спасение. Луч света, что манил к себе в хищные объятия. Рыболовный крючок, что должен был поймать ее и заточить в аквариум свою личную смышленую рыбку. Рыбка, что владеет множеством трюков и может быть очень полезной, достаточно лишь чуть подождать и — клац — рыбка на крючке…

— Когда рыбачишь, убедись, что на крючок не попадется акула… — раздался голос, нарушивший возникшую идиллию. Энтони обернулся, не понимая, кто это сказал, и каково же

было его удивление, когда он увидел Сая Ямомото, собственной персоной. Человек, что своим присутствием в один миг разрушил все его планы. — Молодец, Одри, сыграла свою роль великолепно, даже я на секунду поверил, до тех пор пока не вспомнил, что все понарошку.

— Что происходит? — непонимающе спросил Энтони, понимая, что его пытались подставить. Бегло промотав в голове свой разговор, он успокоился. Нигде он явно не признавал своей вины, так что, даже если разговор записали, они ничего не докажут, кроме того, что он вполне мог это сделать. А на суде разница между мог и сделал, как между небом и землей. — Решил подшутить над своим старым знакомым, Сай? Знай, на суде эта сценка не сработает.

— А до суда дело не дойдет, — спокойно ответила уже более уверенно Одри. — Ведь у тебя еще есть время заключить сделку.

— Какую сделку? С чего бы мне ее заключать? … — почему… почему складывается ощущение, что рыбак не он, а они, а он все ближе и ближе подбирается к крючку. Стоп, почему их тут всего двое, где третий? Он точно помнил, что Сай нанимал двоих консультантов. — Где Уильям?

— Все-таки заметил? — улыбнулся Сай. — Нашей задачей было доказать, что ты был в состоянии совершить эту кражу.

— И мы с ней справились на отлично, — дополнила Одри. — А вот мой напарник выбрал более сложную задачу. Он решил найти недостающие улики в твоем офисе. Где-то же ты хранил и спрятал более сорока метров кабеля для кражи? — Энтони старался не паниковать, его тайник они вряд ли в состоянии отыскать: целый отдел СБР обыскивал комнату и не нашел, а тут всего лишь один детектив.

— А почему вы так уверены, что я его спрятал, а не выбросил? — осторожно спросил подозреваемый.

— Когда в корпорации случается трагедия подобного масштаба, сзывают срочный совет директоров. Я сам несколько раз приезжал на совещание в 2 часа ночи. И на личном опыте выяснил, что подобные совещания проходят в строжайшей секретности. Так что из живых людей в здании бы десяток людей, и, пользуясь преимуществом такой пустоты, можно было без проблем намотать кабель обратно и спрятать его в своем кабинете, — спокойно рассказал Сай.

— И вы до сих пор уверены, что я от него не избавился? — удивленно спросил он.

— Если в подобное время попытаться перенести огромный моток кабеля, могут возникнут лишние вопросы, так что, да, абсолютно в этом уверены, — разъяснила Одри, заставив Энтони вновь сжать зубы от злости. И тот, уже не в силах их больше слушать и оставлять свой офис без надзора, направился к лифту, вызвав его ударом кулака по панели. Дверь послушно открылась, и он зашел внутрь, оставляя этот дуэт позади. Заиграла привычная расслабляющая мелодия. И очередной кулак по панели выключил звук в лифте. Доехав в тишине до своего этажа, Энтони Кватро мужественно спрятался в углу лифта, едва заметив в конце коридора Уильяма с огромным мотком кабеля в окружении нескольких полицейских андроидов. Обычно их использовали… Для задержания подозреваемых.

Сердце бешено колотилось, перегоняя в сумасшедшем ритме кровь, дабы пустить адреналин по всему кровотоку. Это не могло быть правдой, этот вшивый детектив попросту не мог найти тот чертов спрятанный сейф — его нет ни на одном чертеже, а свинцовые стены защищали его от любого сканирования. Не говоря уже о том, чтобы взломать его за такой короткий срок. Но Кварто своими глазами видел эти чертовы провода, нужно было что-то решать, велик шанс

того, что они еще не нашли деньги, нужно было срочно их забрать и пускаться в бега. Черт! Собравшись с духом, директор побежал и спустя миг уже оказался в своем привычном офисе, не забыв запереть его на замок, на всякий случай. Сейф был спрятан и закрыт, безусловно, чтобы Энтони не заподозрил ничего неладного после принятия сделки. Метнувшись к боковой стене, тот достал из рукава шпильку, после чего, нащупав нужное отверстие, вставил ее до основания.

— Сезам откройся, — прошептал директор, после чего раздался щелчок и часть стены отворилась. Складывалось ощущение, что она была словно пещерой Алладина из старых сказок, которая хранила в себе несметные сокровища. Впрочем, это было правдой, так как за куском стены показалась ручка сейфа и сканер сетчатки. Подставив свой глаз, Энтони что есть силы дернул ручку после того, как сканер засветился зеленым и… Этого не могло быть… Все было на месте, нетронутым. Перед ним была та самая связка проводов. Подняв двойное дно сейфа, он убедился, что даже его электронное устройство, на котором находились все украденные деньги не было тронуто… Нет, нет, нет! Его не могли так просто обвести вокруг пальца. Раздался стук в дверь, и директор в спешке закрыл сейф и спрятал его за куском стены.

— Энтони Кватро, у тебя остался последний шанс! Сдавайся, мы знаем, что у тебя есть сейф с печенками и доказательством твоей вины. Во всяком случае, я надеюсь больше на первый пункт, ибо к чашке чая, что я у тебя стащил, кстати, было печенье с шоколадной крошкой, — раздался голос этого ненавистно Уильяма, расхитителя кружек. Черт, черт, надо было привести себя в порядок, все позади, все позади. Надо просто встретить его, и выставить за дверь, и забыть об этом страшном дне, когда он почти попался. Энтони подошел к двери и остановился, глядя на парализованную руку, что была не в состоянии снять замок. Почему в его голове витают слова Сая, которые заглушают собой все остальные мысли? Что рыбка обросла зубами и сейчас готова утащить на дно, если тот не отпустить удочку?

— С чего бы сдаваться невиновному? — с этими словами директор снял замок и открыл дверь, а перед ним уже была знакомая троица в лице Уильяма, Одри и Сая, который в руке держал планшет. Клац — и рыбка утащила рыбака на дно… На планшете было изображено, как Энтони рылся в своем сейфе. Тот медленно повернул голову назад и поднял взгляд наверх. Они поменяли местонахождение камеры наблюдения… Умно, умно… Клац — и на руках застегнулись магнитный наручники.

— Энтони Кватро, вы арестованы за финансовые махинации, взлом системы и кражу в особо крупном размере… — первую часть зачитал Уильям.

— Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде, — а вторую часть обвинения закончила Одри.

— Из вас вышла хорошая команда, — все, что был в состоянии сказать Энтони, признавая свое поражение…

***

— А ты переживал, что мы не справимся, — сказал, улыбаясь, Уильям, стоя на той самой крыше, где Одри недавно играла свою роль коррумпированного консультанта в этом спектакле для одного зрителя. — В общем, я свой уговор выполнил, теперь твоя очередь. Как ты и обещал, мне нужен полный список всех пациентов, которые ложились в клиники, принадлежавшие биокорпорации «Шмель» в период от пяти до восьми лет назад, — Сай же довольный результатом достал свой планшет и протянул его Уильяму, который тут же изучил

содержимое и удивленно спросил своего друга. — Ты наверно шутишь? Тут всего 3 имени. Мне кажется, список должен быть побольше в несколько сотен раз.

— Можешь не благодарить, мои аналитики уже сделали всю работу за тебя. Это те самые недостающие имена жертв… — Уильям хотел было возмутиться, так как он сам должен был, ну как сам, попросить Настю определить нужные имена. Но, в любом случае о большем, он и помыслить не мог.

— Ольга Гзель, пропала 25 мая. Егор Станислав — 27 мая. Татьяна Анигиленко — 28 мая. Три жертвы «Кукольника», что еще не были обнаружены. Спасибо за помощь, ты оказал неоценимую поддержку моему расследованию. Теперь, зная имена всех остальных жертв, будет не трудно его поймать, — хотя не трудно — это он мягко приукрасил.

— Было не сложно найти всех людей, что пропали в конце мая, но как ты понял и обнаружил остальные зацепки? — с интересом спросил Сай у детектива.

— Ты про то, что все жертвы в прошлом лечились в клинике, принадлежащей тебе?

— Ну, в то время я еще не входил в совет директоров, так что, технически, тогда это была не моя фирма, — уточнил Сай.

— Не суть важно. Я просто подумал, зачем серийному убийце так заморачиваться и резать на части тела? Пока не пришел к выводу, что таким театральными действиями на самом деле он пытается скрыть шрамы и швы, по которым можно было бы с легкостью определить всех жертв. После чего я глубоко увяз в медицинских историях… Ну как я, Настя. И она обнаружила, что обе жертвы почти семь лет назад ложились в клинику на госпитализацию. Они лежали в разные временные промежутки, в разных клиниках, по разным причинам и на разное количество времени. Но они оба лежали в клинике филиала «Шмель», а через пару недель вернулись домой как ни в чем не бывало, здоровые и невредимые, что крайне подозрительно, — Сай многозначительно хмыкнул, видимо, размышляя рассказывать или нет.

— В двух словах, все жертвы твоего «Кукольника» были добровольцами в особо засекреченной программе, которую закрыли после войны с Элизиумом. Все усложняется тем, что официально эту программу, как и любые ее упоминания, стерли. Все, что осталось, жалкие обрывки, которые очень трудно собрать.

— Спасибо хоть и за это, ты настоящий друг. Надо было сразу к тебе обращаться, а не к Леониду, жаль, он не оценил моих попыток восстановить правосудие, — с горечью вспомнил Уильям вчерашний день.

— Было забавно наблюдать за тобой, как ты выбегал из его кабинета. Тебя ведь чуть не заклевали его голуби? — хихикнув, сказал Сай.

— Какой нормальный человек будет держать голубятню в своем кабинете? Там же полно этих живых птиц, что ищут свои памятники. Но что поделать, у богатых свои причуды,

— детектив хотел поскорее закрыть эту тему и забыть, как проиграл каким-то птицам.
— Спасибо тебе еще раз, надеюсь, в следующий раз увидимся не по работе, — Уильям протянул руку, и Сай ее пожал, вот только его лицо вдруг стало хмурым. — Что случилось, у меня на лице еще осталось пятно от помета? Я же все, вроде, отмыл.

— Кто-то из СБР затребовал полный доступ к истории болезни Одри Нимфы, с учетом того, что ее лечащий врач — ее мать, все это храниться в закромах корпорации. Я должен был тебе

сказать… — после неловкого молчания детектив чуть сжал руку в кулак.

— Кирин, безусловно, это он организовал. Кроме него никто другой не пошел бы на подобное…

— Пользуясь правом владельца фирмы, я заполучил копию ее истории болезни. Если быть точнее ее оригинал, — Сай свапнул экран на планшете, и теперь на Уильяма с экрана техники смотрела медицинская карточка Одри Нимфы. Детектив, не понимая, зачем он это сделал и что имел ввиду под словом «оригинал», бегло прочитал ее показатели и диагноз.

— Болезнь Бога… — все, что смог выдавить из себя Уильям. После чего его руки задрожали и выронили на пол дорогой планшет. — Почему… Почему она не сказала… — а дальше произошло то, чего никто не мог ожидать. Сай сделал шаг навстречу и обнял Уильяма.

— Потому что она переживает за тебя, идиот… И не хочет задеть твои чувства словами, что в состоянии умереть в любой момент времени…

http://tl.rulate.ru/book/5090/129516